

В ту ночь Сюй Ци остался в таверне Менсин, находясь подле Мо Лины, беседуя с ней аж до предрассветных часов. Лицо Мо Лины всю ночь озаряла улыбка.

В конце концов, она попросила Сюй Ци уложить ее, прежде чем уйти. Оставленный без выбора, Сюй Ци мог только подчиниться.

Вскоре Мо Лина постепенно погрузилась в сон, все еще улыбаясь. Сюй Ци потянулся к ее лицу и слегка коснулся его, затем молча ушел.

После того, как Сюй Ци ушел, с лица Мо Лины соскользнули две полосы слез.

Сюй Ци направился в уединенный, заброшенный дом. Он осмотрел свое окружение, чтобы убедиться, что поблизости рядом никого нет. Радужный свет вспыхнул от фигуры Сюй Ци, когда он открыл Ларец Четырех Божеств в себе, исчезнув в воздухе.

Таким образом, Сюй Ци прибыл ко входу в Пещеру Четырех Божеств. Подняв глаза на слова выше, он слегка вздохнул и снял маску-личину, войдя на площадь.

Как только он вошел, золотая кометка пролетела прямо в его объятия. Сюй Ци посмотрел на Гигантскую Древесную Анакондочку в своих руках, что вытягивала язык, касаясь рук Сюй Ци, и улыбнулся:

- Маленькая Змейка, ты соскучилась по мне?

Змея кивнула, не говоря ни слова.

Сюй Ци слегка поласкал ее, а затем перевел взгляд на неподвижную фигуру посреди площади.

Улыбнувшись, он медленно подошел и встал напротив гигантского объекта:

- Дядя Рептилий, вы действительно горазды спать. Прошло уже десять лет, и все продолжаете в том же духе?

Названный «Дядя Рептилий» мог быть только Божественный Зверь, Черная Черепаха. Прямо сейчас, его конечности и голова были спрятаны в раковине. С внешней точки зрения, посреди площади находился лишь огромный панцирь черепахи.

Два следа слез неудержимо покатались по щекам Сюй Ци, пока он смотрел на панцирь, вызывая воспоминания минувших лет.

Десять лет назад, в великой битве Клана Сюй, И Да схватил Сюй Ци и использовал технику суицида, в результате чего тело первого взорвалось. Это была техника, которая игнорировала защиту тех, кто попал в нее.

Этот телесный взрыв разрушил меридианы всего тела Сюй Ци. Если бы не божественные защитные эффекты Небесной Пилули Сердца, оставившие ему небольшой шанс на жизнь, Сюй Ци бы уже давно переродился в другой жизни.

В тот день Черный Рептилий привез Сюй Ци в секретную комнату Мо Динтяна и использовал Восстанавливающий Джет на Сюй Ци, пробуждая последнего. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы сохранить Сюй Ци живым.

Чуть после, Черный Рептилий долго разговаривал с Сюй Ци, и в конце концов сказал ему, что он(Черный Рептилий) был запечатан слишком долго, его культивирование находится даже не на половине от того, чем когда-то было. Чтобы спасти Сюй Ци, ему пришлось бы потратить огромное количество энергии, что заставило бы его погрузиться в глубокий сон. Тогда же он и сказал, что не знает, когда пробудится.

Первоначально Черному Рептилию не требовалось спасти жизнь Сюй Ци. Он смог бы вернуться во внешний мир, если бы Сюй Ци умер, но по неизвестным причинам у Черного Рептилия была невыразимая привязанность к этому упрямому маленькому отродью.

В конце концов, Черный Рептилий собрал в себе каждый бит энергии и использовал более сильный Восстанавливающий Джет на Сюй Ци, восстанавливая его меридианы и внутренние органы, тем самым выводя Сюй Ци из-за грани между жизнью и смертью. Кроме того, подобное исцеление не помешало бы культивированию Сюй Ци ни в малейшей степени, когда он будет тренироваться в будущем.

Как бы то ни было, как только Сюй Ци взял Черного Рептилия обратно в Пещеру Четырех Божеств – тот погрузился в глубокий сон, с тех самых пор находясь в подобном состоянии.

В течение последних десяти лет Сюй Ци часто приходил сюда и разговаривал с Черным Рептилием. Он считал, что Дядя Рептилий мог его услышать и что не канет в небытие так просто. В конце концов, это был один из легендарных Четырех Божественных Зверей. Несмотря на это, он просто спал здесь все это время, заставляя Сюй Ци беспокоиться.

- Маленькая Змейка, как происходит поглощение твоего золотого внутреннего ядра? – задал вопрос Сюй Ци, взглянув на Гигантскую Древесную Анакондочку в руках.

- Большой Брат, золотое внутреннее ядро во мне уже практически полностью поглощено. Используя вашу человеческую шкалу, моя сила теперь примерно такая же, как у культиватора четвертой стадии Пустоты, - ответила змейка. С течением времени ее голос стал еще более очаровывающим.

- Хм. Неплохо. Я больше не смогу побеждать тебя. Может теперь мне даже не позволено называть тебя «Маленькой Змейкой», а стоит изменить на «Большую Змейку»? – усмехнулся Сюй Ци.

Услышав подобное, Гигантская Древесная Анакондочка не произнесла ни звука, лишь тихо согреваясь в объятиях хозяина.

Согласно своей обычной рутине – Сюй Ци подошел к насыпи перед Зелеными Мистическими Деревьями и трижды поклонился.

Не смотря на это, в очередной раз отдавая почести, Сюй Ци внезапно пришло на ум одно высказывание, и он неудержимо улыбнулся.

А предложение это было:

«Одна могила в моем сердце, никто из тех, кто похоронен в ней, не был человеком».(1)

Сюй Ци обернулся, чтобы еще раз посмотреть на гигантский черепаший панцирь. Покачивая головой, он обратился к нежащейся в его объятиях змейке:

- В предстоящие дни у меня возникнет множество дел. Оставайся здесь и присматривай за Дядей Рептилием. Когда я закончу со всем, то обязательно заберу тебя отсюда.

Гигантская Древесная Анакондошка покорно и меланхолично кивнула в знак согласия.

Сюй Ци улыбнулся. Присев на корточки, он осторожно опустил змею на землю, затем повернулся и ушел.

Возможно, Сюй Ци никогда бы не поверил, даже если бы его избили до смерти, что после того, как он в этот раз покинет Пещеру Четырех Божеств – когда он снова вернется сюда, все будет совсем по-другому.

В Имперском Городе(2), в самом центре столицы, на своем троне сидел правитель Mirrorlink, Лиень Чхэнвей. Рядом с ним стоял старец, одетый в одежду золотого цвета. Лиень Чхэнвей смотрел в пустой зал перед собой, находясь в мрачном настроении, и то и дело потирал виски.

- Ваше Величество, вы уверены в том, чтобы хотите снять печать с Горы Фэнвэнь? - почтительно спросил старец.

- Второй Дядя, ты думаешь, у меня все еще есть выбор? Высокое положение, как правителя нации, передается из поколения в поколение, и она стала лишь должностной позицией, от которой осталось лишь имя в моем поколении. Теперь, если бы вы спросили людей: кто являются самыми могущественными силами в столице, то боюсь, что каждый из них укажет на Клан Хуан, Цхай, Цинь и Клан Фань. Никто из них не вспомнит этого Твоего Величества, - беспомощно улыбнулся Лиень Чхэнвей.

Старший Лянь Чхэнвэй – тот, к кому он обращался как ко Второму Дяде, являлся его дядей по крови, Лиень Цицинем, который беззаветно придерживался его стороны.

Лиень Цицин вздохнул и спросил:

- Ваше Величество, вы принимаете подобное решение в надежде, что Вей'эр столкнется со случайной возможностью?

- Ты можешь думать, что это ради Вей'эра. Конечно, имеются еще некоторые причины, по которым я ничего не могу с этим поделать, - когда правитель страны Mirrorlink говорил столь беспомощным образом, можно было подумать, что действительно никто не видел его как кого-то, кого бы сильно уважали.

- Тогда, на Экзаменах Фэнвэнь, на что вы собираетесь протестировать кандидатов? И кого вы собираетесь назначить мастером? - спросил Лиень Цицин.

- С тех пор, как я занял пост правителя, я едва показывался на публике. Почему бы не воспользоваться этой возможностью и не позволить мне быть экспертом на Экзамене Фэнвэнь? Я протестирую их лично... Что думаешь? – говоря это, Лиень Чхэнвей встал.

Когда он услышал такое, лицо Лиень Цицина незаметно изменилось. Он хотел уже было высказаться, но решил не делать этого, лицемерный направленный на него взгляд Его Величества.

Чуть позже Лиень Чхэнвей глазами обратился из окон королевского дворца вдаль, за пределы столицы, и улыбнулся:

- Еще слишком рано знать, кто будет смеяться последним. Подождем и увидим.

Сегодня Сюй Ци снова надел свою уродливую нищенскую личину, сидящую с опущенной головой то ту, то там на главных улицах, ожидая людей, подающих милостыню.

- Дядя Нищий, вы все еще здесь? - тихо прошептал мягкий, нежный голос.

Услышав голос, Сюй Ци сразу понял, кто являлся его владельцем. Это была Цхай Сяосяо. Нахмутив лоб, он промолчал, не поднимая глаз.

- Эй, чертов нищий, наша молодая мисс разговаривает с тобой, ты не слышишь ее? - крикнул кто-то рядом с Цхай Сяосяо.

Цхай Сяосяо сразу повернулась и сердито уставилась на этого человека. Тот оказался потрясен подобным отношением со стороны девушки, его лицо побледнело, и он опустил взгляд.

- Дядя, у вас найдется для меня время? Я хочу поговорить с вами, - продолжила Цхай Сяосяо.

Видя, как он этого не мог избежать, Сюй Ци поднял свою замшелую разбитую миску и встал с земли.

Цхай Сяосяо улыбнулась и повернулась, уходя - Сюй Ци последовал за ней.

Когда те несколько человек ушли, девушка с белой вуалью, стоящая за углом одного из близлежащих зданий, посмотрела в сторону уходящей группы обиженным взглядом.

За еще одним углом, на противоположной стороне, человек в черном, также наблюдающий за Сюй Ци, поспешил покинуть подворотню.

Сюй Ци следовал за Цхай Сяосяо, поддерживая расстояние, которое было не слишком близко и не слишком далеко. Он задавался вопросом, что от него хотела эта девушка. «Могло ли оказаться так, что она обнаружила, что это я спас ее той ночью? Невозможно, она была не в ясном разуме. Попахивает неопределенностью...»

Сделав несколько поворотов, они прибыли к тихому дворику. Цхай Сяосяо подтолкнула калитку и вошла, а ее слуги(сопровождающие) остались снаружи.

Сюй Ци беспомощно покачал головой, затем также вошел в это место. Само местечко оказалось уединенным - имелся каменный стол, на который спадала тень высокого дерева. Мужчина сидел за этим каменным столом, неторопливо потягивая чашку чая.

Цхай Сяосяо быстро подошла к мужчине и сказала:

- Отец, я привела его сюда.

Затем она встала рядом с ним, глядя на приближающегося Сюй Ци. Тем мужчиной являлся никто иной, как патриарх Клана Цхай, Цхай Вубо.

Сюй Ци выругался внутренне, думая: «Ничего хорошего не сулит мне эта встреча». Теперь все

больше кажется, что девушка что-то обнаружила, когда Сюй Ци помог ей той ночью. Поскольку он уже находился здесь, он мог только продолжать наблюдать за ситуацией.

Цхай Вубо встал, когда Сюй Ци подошел к дереву, под которым он сидел. Обозрев внешний вид Сюй Ци... На его глазах промелькнуло сомнение. Тем не менее, Цхай Вубо улыбнулся и сказал:

- Господин, пожалуйста, присядьте.

Сюй Ци ничего не сказал и небрежно сел за один из стульев. Цхай Вубо на мгновение застопорился и тоже принял сидячее положение.

- Господин, вы, кажется, не из столицы? - спросил Цхай Вубо, предложив чашку чая Сюй Ци.

Тот, взяв чашку, слегка кивнул.

- По вашей, господин, походке, вы, должно быть, культиватор, верно. Могу я спросить у мистера, на каком вы уровне? - задал вопрос Цхай Вубо, пристально глядя на Сюй Ци.

- Вы патриарх Клана Цхай, Цхай Вубо? - не отвечая, в свою очередь спросил Сюй Ци. Увидев, что он больше не может избежать разговора, он решил взять на себя инициативу. И больше не использовал хриплый голос. А заговорил своим подлинным голосом, проигнорировав заданный вопрос.

Цхай Сяосяо оказалась пораженной этим голосом. И вымолвила с недоверием:

- Дядюшка, ваш голос?

Цхай Вубо тоже заметил, что что-то неладно с этим голосом. Он звучал очень молодо и диссонировал с внешним видом нищего. Услышав, что его дочка такого же мнения, Цхай Вубо еще пристальней уставился на Сюй Ци.

Тем не менее, он совсем не удивился, когда Сюй Ци точно идентифицировал его. В конце концов, существовало неизмеримое количество людей, которые знали Цхай Вубо в столице.

- Мисс Цхай, как вы узнали, что это я спас вас той ночью? - поинтересовался Сюй Ци, делая глоток чая.

Как и ожидалось! Цхай Сяосяо и Цхай Вубо обменялись взглядами, подтверждая сомнения в своих сердцах.

Цхай Сяосяо вежливо ответила:

- Запах вашего тела.

- Оу? Мисс Цхай внимательно относится к деталям. Вы действительно заметили такую крошечную деталь... Я впечатлен. Но мне интересно, что вы двое хотите от столь бесполезного нищего? - продолжал Сюй Ци.

Цхай Вубо усмехнулся:

- Господин, вам не стоит так сильно себя принижать. Мы двое лишь хотели поблагодарить господина... В особенности я - за спасение моей дочери в тот день. Мы совсем не хотим вам навредить, пожалуйста, не примите подобное близко к сердцу.

Сюй Ци не стал отвечать. Продолжая потягивать чаек, он стал вспоминать некоторые вопросы, касающиеся Клана Цхай.

Цхай Вубо, патриарх Клана Цхай. Хотя положение патриарха уже сменялась в течении нескольких поколений, они все еще занимали место в качестве одного из четырех лучших кланов столицы. Они не могли быть кланом номер один, но также и не являлись последними из четверки. Самое примечательное в Цхай Вубо было то, что он являлся Целителем третьей стадии сферы Духа.

Цхай Вубо не сердился на Сюй Ци за то, что тот поддержал разговор молчанием. А задал еще один вопрос:

- Господин, вы здесь, в столице, ради Горы Фэнвэнь?

- Патриарх Цхай, честно говоря, моим первоначальным намерением приехать в столицу являлось... навестить моего друга. Тем не менее, меня действительно заинтересовал слух о Горе Фэнвэнь. Могу ли я узнать, почему Патриарх Цхай спросил об этом? – объяснил Сюй Ци, в конце задав вопрос.

Цхай Вубо на мгновение заколебался. Он не думал, что Сюй Ци на самом деле будет столь откровенным. В конце концов, Цхай Вубо улыбнулся:

- Господин, этот с фамилией Цхай хочет предложить вам деловую сделку.

TL Примечание:

1: Это предложение является ссылкой на другого автора webnovel, работы Чэнь Дона / 陈冬, Shen Mu / 陈木. Оригинал повествовал о печальной истории любви, где могила превратилась в человека, а его возлюбленная была похоронена в нем. Автор AR шутит о том, что существует курган (могила) для всех древних экспертов, в которой они захоронены, и никто из них не был человеком, когда он впервые увидел их. Кроме того, Four Divinities Coffin находится где-то в пределах тела Сюй Ци, а в самом ларце располагаются запечатанные Четыре Божества, а также размещается Гигантская Древесная Анакондошка. Очевидно, ни один из них не является человеком.

(п/п: что-то в этом есть:)

2: Имперский Город - это еще одно название дворца, в котором цари/правители проводят время/остаются/находятся. Как Запретный Город в Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/10068/288104>